

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ И ФОРМИРОВАНИЕ ЛОГИКО-ИЕРАРХИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ

А.В. Агеева, Л.Р. Абдуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Настоящая статья посвящена изучению изо- и алломорфизма становления гиперогипонимических отношений во французском и русском языках. Материалом исследования послужили данные художественного и публицистического корпусов обоих языков, лексикографических источников и кулинарных сайтов. Методика работы заключается в комплексном применении традиционных методов сравнительно-сопоставительной лексикологии: контрастивного лексико-семантического анализа языковых единиц в синхронно-диахроническом плане и методов корпусной лингвистики, позволяющих наиболее точно отразить языковые изменения. Авторы приводят результаты сопоставительного анализа функциональных характеристик и семантики русско-французских межъязыковых соответствий, относящихся к парадигме слов *source/sup* с точки зрения оформления родо-видовых отношений между ними. В статье установлены и системно описаны внешние и внутренние факторы, определяющие специфику логико-семантических парадигм в каждом из анализируемых языков.

Ключевые слова: языковые контакты, заимствование, логико-семантические отношения, гипероним, гипоним, французский язык, русский язык.

«Языки обогащались иностранными словами лишь настолько, насколько они обогащались идеями», – эти слова принадлежат французскому мыслителю эпохи Просвещения Жаку-Анри Бернардену де Сен-Пьеру. Современная лингвоконтактология, не отрицая верности данного утверждения, выделяет значительное множество причин заимствования, сводимых тем не менее к двум категориям: интра- и экстралингвистическим [11, 12]. Отдельным феноменом следует считать специализацию социальной и профессиональной жизни, что приводит к развитию гиперогипонимических отношений в лексической системе языка и формированию новых родо-видовых парадигм [2]. Результатом данного явления выступает активизация в лексической системе иноязычных единиц, обладающих специальной денотативной семой, со временем развивающейся в самостоятельное значение.

Целью настоящего исследования является, таким образом, изучение конвергентно-дивергентной специфики эволюции гиперогипонимических парадигм французской и русской лексических систем и установление ее роли в процессе заимствования. Объектом исследования послужили единицы французского происхождения в русском языке, изучение которых предпринято на фоне их французских прототипов, тогда как его предметом выступает семантическая структура данных единиц в обоих языках.

Актуальность работы видится нам в возможности экстраполяции полученных данных как на описание других этимологических страт иноязычий, в первую очередь англицизмов, занимающих в новейшее время лидирующие позиции в рамках иноязычной лексики любого языка, так и на прогнозирование дальнейшего развития языковых систем.

Материалом нашей работы послужили произведения русской художественной литературы

XIX – начала XXI вв., а также данные толковых и этимологических словарей русского и французского языков. Семантика слова «эволюция» подразумевает диахронический анализ функционально-семантических характеристик лексических единиц, в силу чего неопределимым подспорьем данного исследования явились материалы и инструментарий Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) и Национального центра текстовых и лексических ресурсов (Centre National des Ressources Textuelles et Lexicales, далее – CNTRL).

Методология предпринятого исследования предполагает активное использование традиционных для исторической лексикологии методов описания лингвистических данных: лексико-семантического и контрастивного анализа материала, диахронического описания языковых изменений. Кроме того, для максимальной детализации анализа нами привлекались возможности корпусной лингвистики, позволяющей выстроить реальную картину функционирования иноязычной лексики непосредственно на материале письменных текстов и применять к исследованию статистические методы.

Лексико-семантическая система языка имеет сложнейшую структуру, организация которой базируется на разнообразных критериях. Термин «гипонимия» описывает такой тип логико-семантических отношений между лексическими единицами, при котором одно слово, обладающее более широким значением (гипероним), включает класс понятий, обозначаемых словами с более узким значением (гипонимами). Основой феномена гипонимии является наличие общих категориальных сем (экстенционала) в семантической структуре лексических единиц. Дополнительные семантические признаки, т. е. атрибуты, уточняющие значение единицы и характеризующие ее сущ-

ность среди класса подобных, принято называть интенционалом.

Таким образом, обобщенное значение гиперонима уточняется в значениях гипонимов, число которых может варьироваться в зависимости от количества дифференциальных признаков понятия, в них закрепленного. Равноправные единицы, связанные супплементными отношениями с одним гиперонимом, называются эквонимами и формируют гиперо-гипонимические ряды либо таксономии.

Концептуальная общность элементов лексического состава языка, основанная на принципах родовидовой иерархии, и является, по мнению Л.А. Новикова, одним из «фундаментальных парадигматических смысловых отношений, посредством которых структурирован словарный состав языка» [7].

Будучи результатом многовекового когнитивного процесса, напрямую связанного с развитием языковой картины мира, гиперо-гипонимическая конфигурация семантических полей, т. е. специфика логико-иерархической структуры каждого из них, уникальна для конкретного языка, поскольку конкретизация значения гиперонима может следовать разным алгоритмам.

В данной работе мы будем исходить из положения Д.Н. Шмелева, который указывает на взаимообусловленность внутри- и внеязыковых факторов в рамках лексического состава одного языка, связи между которыми создают своеобразное отражение действительности, ее слепок, свойственный носителям данного языка [10]. Применяя данное положение к теории языковых контактов, мы можем говорить о наложении фрагмента чужой реальности на существующий в системе языка-реципиента. Таким образом, с точки зрения содержания, взаимодействие представляет собой не просто, по выражению Э. Сепира, «введение новых объектов в организацию пространства» – зачастую оно меняет саму систему координат [8].

Интенсивность французско-русских языковых контактов XVIII – XIX вв. беспрецедентна, однако рамки настоящей работы позволяют нам рассмотреть лишь небольшой объем материала, в силу чего мы сконцентрируем наше внимание на исследовании формирования и становления лишь одной родовидовой парадигмы, уникальность которой заключается в том, что заимствованная единица, вытеснив исконное слово, стала гиперонимом целого класса слов разных этимологий.

Этимология самого французского слова *soupe* достаточно прозрачна: от зап.-герм. *suppa* ‘кусочек хлеба, политый бульоном’ <...>, происх. от готтск. *supōn* ‘поливать’, ср. голл. *sopen* ‘макать’ [13]. В данном значении единица впервые фиксируется во французском языке ок. 1200 г.: *tranche de pain que l'on arrose de bouillon de lait* ‘кусочек хлеба, политый горячим бульоном, иногда молоком или вином’. В начале XIV в. (1310–1340 гг.) развитие семантической структуры слова приводит к фиксации новой семемы: *Bouillon de légumes, de viandes, etc., généralement non passé et accompagné de pain ou de pâtes, que l'on sert au début du repas ou en plat unique* ‘отвар из овощей, мяса и т. п., обыч-

но непротертый, подается с хлебом или другими хлебо-булочными изделиями в качестве первого либо самостоятельного блюда’.

К XIX в. слово *soupe* в качестве общего понятия практически вытесняет из обихода все синонимичные единицы, что выражается в растущей частотности и последующей лексикализации словосочетаний *soupe aux choux, soupe aux/de légumes, soupe à l'oignon, soupe au lait, etc.* Нам представляется, что экстралингвистическим толчком этого процесса явилась Французская революция 1789 г., в корне изменившая общественно-политический уклад государства: выходцы из третьего сословия и народных масс занимают ключевые посты и должности, что приводит к арханизации прежних языковых норм и фиксации новых [1]. Несмотря на то, что в речевом узусе и поныне сохраняется некая контаминация единиц *soupe / potage*, в кулинарной терминологии подчеркивается: *la soupe est le terme générique utilisé pour évoquer la plupart des préparations liquides* ‘суп – это общий термин, обозначающий большинство жидких блюд’ [15].

Именно в данном значении лексическая единица *суп* приходит в русский язык: «жидкое кушанье мясное с овощами и различными приправами, или молочное» [9]. Согласно данным национального корпуса русского языка, т.н. первая фиксация единицы в русских письменных памятниках относится к наставлению «Юности честное зерцало, или Показание къ житейскому обхождению» (1717): *Въ другіхъ странахъ, когда невѣста въ день замужства своего имѣеть итти въ церковь предъуготовляютъ <...> съ сахаромъ и коріцею вареное вѣно, доброи вѣнної супъ, подчиваютъ ихъ* [6].

Любопытно отметить, что первоначально слово *суп* не служило гиперонимической номинацией, оно фиксировалось в одном ряду с борщом, щами или другими блюдами. Известный своими пуристическими воззрениями В.И. Даль характеризует суп как «мясную похлебку, мясной навар, с овощами и приправой; говорят и молочный, картофельный, черничный суп, взвар, похлебка. У нас супу, как не русской похлебке, противоп. щи, борщ, солянка и пр. У супа ножки жиденьки» [3].

Однако потребность в уточнениях пропадает к 30-м гг. XIX в. и уже в 1836 г. мы можем найти ремарки, подобные следующей: *...состряпали нам хотя хынкалу?* – обратил он речь к хозяину. (*Род супу с чесноком и с лапшю)* (А.А. Бестужев-Марлинский, «Мулла-Нур») [6], что свидетельствует об оформлении гиперо-гипонимических связей, характерных для современной семантики слова, частным следствием чего – повышение его функционального статуса.

Здесь следует обратить внимание на два весьма интересных момента. Во-первых, речь идет о стилистической атрибуции слова в обоих языках. Нам представляется, что распространение иноязычного слова в качестве гиперонима в русском языке обязано в первую очередь его иностранному происхождению, более «аристократичному» характеру звучания по сравнению с исконным словом *похлебка*, ранее служившим номинацией любой жидкой пи-

щи. Язык-донор же совершенно иначе стилистически относит слово *soupe*: *soupe se distingue de son synonyme potage par l'adjonction de pain et par sa consistance plus épaisse. De fait, cette distinction n'existe pas toujours: potage est un terme plus élégant et soupe a une connotation plus fam. évoquant les repas paysans* 'суп отличается от своего синонима – потажа – добавлением хлеба и более густой консистенцией. Впрочем, это различие не всегда актуально: потаж – термин более возвышенный, тогда как суп имеет простонародную коннотацию, связанную с крестьянской едой' [13]. Во-вторых, родо-видовые парадигмы французской и русской единиц в том виде, который присущ им сегодня, формируются примерно в одно и то же время.

На современном этапе развития французского и русского языков гиперо-гипонимические парадигмы *soupe* / суп представляют собой довольно сложно организованные системы, представленные значительным числом эквонимов, связанных между собой различными типами вертикальных и горизонтальных смысловых отношений. Эта многомерность, основанная на неоднородности самого лексического значения, позволяет выделить несколько критериев, посредством которых единицы могут быть классифицированы и в той или иной степени упорядочены.

1. Денотативный. Будучи основным компонентом лексического значения любой лексической единицы, денотативный компонент позволяет организовать рассматриваемые слова исходя из специфики самого объекта действительности – референта. В данном случае основным дистинктивным критерием референта выступает «технологический» принцип, т. е. каждая существующая технология приготовления требует собственной номинации. Проиллюстрируем.

Potage. В современном значении *bouillon dans lequel on fait cuire des aliments coupés menu ou passés* 'бульон, в котором варятся мелко порезанные либо протертые продукты' зафиксирован в 1530 г. [13]. В обиходе выступает зачастую в качестве синонима слова *soupe*, однако кулинарная терминология уточняет значение до *une soupe peu consistante, dans laquelle le bouillon occupe une place prépondérante* 'негустой суп, в котором бульон имеет важное значение [15].' Имеет собственные гипонимы с эквонимичным значением: *bisque – potage fait avec un coulis d'écrevisses ou de tout autre crustacé* 'суп, приготовленный на основе крепкого бульона из креветок или других ракообразных'; *consommé – potage généralement fait à base de fond blanc de volaille, de veau ou de bœuf qui a ensuite été clarifié* 'суп, приготовленный на основе осветленного костного бульона из птицы, телятины, говядины'.

В русский язык слово *потаж* пришло как кулинарный термин, напротив, обозначающий «вид густого супа» [4], что разрушает радиальную структуру, свойственную единице во французском языке. Слово *консоме*, заимствованное русским языком в значении прототипа «крепкий, сильно уваренный бульон из мяса или дичи, иногда двойной, то есть мясной бульон, сваренный на костном бульоне» [5], является его эквонимом.

Mouliné – протертый овощной суп. Собственная супплементная конфигурация лексемы имеет цепочечный характер: непосредственный гипоним *velouté – soupe parfaitement moulinée dont la texture est soyeuse, onctueuse. Il pourra être lié grâce à de la maïzéna, de la fécule* 'сильно протертый суп с шелковистой, нежной консистенцией, которая достигается за счет использования крахмала или кукурузной муки' уточняется посредством слова *crème – velouté enrichi de crème fraîche (et parfois de jaunes d'œufs)* 'протертый суп, в приготовлении используются сливки или иногда яичный желток' [14].

Французское слово *мулине* имеет в русском языке совершенно иное значение, не относящееся к гастрономии, однако данный факт совершенно не означает отсутствия в кулинарной терминологии общего наименования всех протертых супов, которые принято обозначать французским же композитом *суп-пюре*. Родо-видовая конфигурация лексемы включает два радиально ориентированных гипонима: *крем-суп* (единица сохранила значение прототипа, т. е. «протертый суп, заправленный сливками») и *биск* «густой суп-пюре, обычно из мюлюсков» [5].

2. Этнокультурный. Анализируемые нами парадигмы включают более 170 эквонимов, категоризировать которые условно можно на основе этнокультурного компонента лексического значения, т. е. по генетическому принципу: исконные и экзотические. К первым относятся единицы, обозначающие чаще всего блюда национальной кухни обеих стран (понятно, что наполнение данной категории будет различно для рассматриваемых нами лексических систем: *борщ, рассольник, солянка, щи* – в русском языке и, например, *garbure* или *bouillabaisse* – во французском). Вторая подгруппа представлена единицами проксимально-экзотическими, т. е. номинирующими блюда кухонь соседних народов (напр., рус. *харчо, лагман, азу* и фр. *minestrone, gaspacho*) и дистально-экзотическими. Очевидно, что лексика, наполняющая первую и вторую подгруппы, всегда специфична для каждого национального языка. При этом в данной паре сравниваемых языков исконные либо проксимально-экзотические единицы одной лексической системы будут дистально-экзотичными для другой (ср. *буйабес* в русском языке или *borchtch* во французском). Сами дистально-экзотические единицы частично совпадают в обоих языках: *soupe miso / мисо суп, pho / фо (бо), tom yam / том ян, pozole / позоле*.

3. Коннотативный. В рамках данной парадигмы можно выделить отдельные стилистически или семантически (экспрессивно) маркированные единицы, например, *brouet / похлебка*.

Как мы видим, гиперо-гипонимическая парадигма слов *soupe* / суп, за вычетом некоторых деталей, практически совпадает в обоих рассматриваемых языках. Конвергентные черты обусловлены двумя факторами: во-первых, объективным характером референциальной составляющей лексического значения единиц, определяющим процесс познания и структурирования действительно-

сти; во-вторых, интенсивностью непосредственных француско-русских языковых контактов, которые в значительной мере изменили картину мира носителей русского языка, что выразилось в формировании новых родо-видовых отношений. Дивергенция, как мы видим из анализа представленного материала, имеет место в деталях и детерминирована скорее обще- и частноисторическими закономерностями развития каждой конкретной языковой системы.

Очевидно, что одной из указанных в начале данного исследования причин недостаточно для определения феноменологии заимствования. Существует ряд взаимосвязанных явлений как лингвистического, так и психосоциального характера. Однако в каждый период развития языка в рамках этого разнообразия явлений актуализируются и преобладают разные факторы, среди которых особая значимость отводится специализации и иерархизации человеческого знания о мире, что способствует возникновению гиперо-гипонимических связей.

Литература

1. Агеева, А.В. Конвергентно-дивергентные характеристики романского пласта в языке русского художественной литературы XIX – XXI вв.: дис. ... д-ра филол. наук / А.В. Агеева. – Чебоксары, 2018. – 409 с.
2. Габдреева, Н.В. Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода: монография / Н.В. Габдреева, А.В. Агеева, А.Р. Тимиргалеева. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 328 с.
3. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля / В.И. Даль. – 2-е издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. – СПб.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880–1882.
4. Епишкин, Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка / Н.И. Епишкин. – М.: ЭТС, 2010. – 5140 с.

5. Кулинарный словарь. – https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_culinary/ (дата обращения 08.12.2020)

6. Национальный корпус русского языка. – <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 12.12.2020).

7. Новиков, Л.А. Избранные труды. Т. I: Проблемы языкового значения / Л.А. Новиков. – М.: Изд-во РУДН, 2001. – 672 с.

8. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир / пер. с англ. под ред. и с предисл. д-ра филол. наук проф. А.Е. Кибрика. – Изд. 2-е. М.: Прогресс, 2002. – 656 с.

9. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / составлен под ред. А.Н. Чудинова. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: В.И. Губинский, 1910. – 676 с.

10. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1973. – 278 с.

11. Ageeva, A.V. Semantic analysis of the french word “pistol” and its origin in Russian literary language / A.V. Ageeva, L.R. Abdullina // *Journal of Social Sciences Research*. – 2018. – Special Issue 1. – P. 532–535.

12. Ageeva, A.V. Corpus linguistics tools for loanwords and borrowings studies / A.V. Ageeva, L.R. Abdullina, E.V. Artamonova // *Journal of Research in Applied linguistics*. – 2019. – Vol. 10. – P. 468–477.

13. Centre Nationale des Ressources Textuelles et Lexicales. – <http://www.cnrtl.fr/etymologie/> (дата обращения 13.01.2021)

14. La vie de taman. – <http://viedemaman.fr/difference-entre-soupe-potage-mouline-veloute/> (дата обращения 07.01.2021)

15. Potage, soupe, velouté, bouillon, gaspacho : quelle différence ? – <https://www.grazia.fr/cuisine/recettes/quelles-differences-entre-potage-soupe-veloute-bouillon-etc.-831006> (дата обращения 09.12.2020)

Агеева Анастасия Владимировна, доктор филологических наук, доцент кафедры европейских языков и культур, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), anastasia_ageeva@mail.ru

Абдуллина Лилия Рафаиловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков и культур, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), lilioven@mail.ru

Поступила в редакцию 15 февраля 2021 г.

DOI: 10.14529/ling210309

LANGUAGE CONTACTS AND FORMATION OF LOGICAL-HIERARCHICAL PARADIGMS

A.V. Ageeva, anastasia_ageeva@mail.ru

L.R. Abdullina, lilioven@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

This article is devoted to the study of the iso- and allomorphy of hyper-hyponymic relations formation in French and Russian. The research material is the data of fictional and publicistic corpora

of both languages, lexicographic resources and culinary sites. The research methodology consists in the complex use of traditional methods of comparative lexicology: a contrastive lexical-semantic analysis of linguistic units synchronically and diachronically and methods of corpus linguistics, which allow to most accurately reflect linguistic changes. The authors present the results of a comparative analysis of the functional characteristics and semantics of Russian-French lexical equivalents related to the paradigm of the words soupe/суп from the point of view of the formation of hyponymic relations between them. The article identifies and systemically describes external and internal factors that determine the specifics of logical-semantic paradigms in each of the analyzed languages.

Keywords: language contacts, borrowing, logical-semantic relations, hyperonym, hyponym, French, Russian.

References

1. Ageeva A.V. *Konvergentno-divergentnye harakteristiki romanskogo plasta v yazyke russkoj hudozhestvennoj literatury XIX – XXI vv. Dis. ... doct. filol. nauk* [Convergent-divergent characteristics of the Romanesque layer in the language of Russian fiction of the XIX–XXI centuries. Cand. sci. dis]. Cheboksary, 2018. 409 p.
2. Gabdreeva N.V., Ageeva A.V., Timirgaleeva A.R. *Inoyazychnaya leksika v russkom yazyke novejshego perioda* [Foreign vocabulary in the Russian language of the latest period]. Moscow, Flinta Publ., 2013. 328 p.
3. Dal V.I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka Vladimira Dalja* [Explanatory Dictionary of the living Great Russian language by Vladimir Dal]. St. Petersburg, Volf M.O. Publ., 1880–1882.
4. Epishkin N.I. *Istoricheskij slovar' gallicizmov russkogo yazyka* [Historical dictionary of Russian Gallicisms]. Moscow, ETS Publ., 2010. 5140 p.
5. *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka* [National corpus of Russian (NCR)]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 12.12.2019).
6. Novikov L.A. *Izbrannye trudy. Vol. I: Problemy yazykovogo znacheniya* [Selected works. Vol. I: Problems of language meaning]. Moscow, RUDN Publ., 2001. 672 p.
7. Sepir E. *Izbrannye trudy po yazykoznaniju i kul'turologii* [Selected works on linguistics and cultural studies]. Ed. by A.E. Kibrik, Moscow, Progress Publ., 2002. 656 p.
8. *Kulinarnyj slovar'* [Culinary dictionary]. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_culinary/ (accessed 08.12.2020)
9. *Slovar' inostrannyh slov, voshedshih v sostav russkogo yazyka. Materialy dlya leksicheskoi razrabotki zaimstvovannyh slov v russkoj literaturnoj rechi* [Dictionary of foreign words that are part of the Russian language. Materials for the lexical development of borrowed words in Russian literary speech]. Ed. by A.N. Chudinov. St. Petersburg, Gubinskij V.I. Publ., 1910, 676 p.
10. Shmelev D.N. *Problemy semanticheskogo analiza leksiki* [Problems of the lexico-semantic analysis]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 278 p.
11. Ageeva A.V., Abdullina L.R. Semantic analysis of the french word “pistol” and its origin in Russian literary language. *Journal of Social Sciences Research*. 2018. Special Issue 1, P. 532–535.
12. Ageeva A.V., Abdullina L.R., Artamonova E.V. Corpus linguistics tools for loanwords and borrowings studies // *Journal of Research in Applied linguistics*. 2019. Vol. 10, pp. 468–477.
13. Centre National des Ressources Textuelles et Lexicales (CNRTL). URL: <http://www.cnrtl.fr/etymologie/> (accessed 13.01.2021).
14. La vie de maman. URL: <http://viedemaman.fr/difference-entre-soupe-potage-mouline-veloute/> (accessed 07.01.2021).
15. Potage, soupe, velouté, bouillon, gaspacho: quelle différence ? URL: <https://www.grazia.fr/cuisine/ recettes/quelles-differences-entre-potage-soupe-veloute-bouillon-etc.-831006> (accessed 09.12.2020).

Anastasia V. Ageeva, Doctor of Philology, Associate professor, Department of European Languages and Cultures, Kazan Federal University, anastasia_ageeva@mail.ru

Liliya R. Abdullina, Candidate of Philology, Associate professor, Department of European Languages and Cultures, Kazan Federal University, lilioven@mail.ru

Received 15 February 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Агеева, А.В. Языковые контакты и формирование логико-иерархических парадигм / А.В. Агеева, Л.Р. Абдуллина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2021. – Т. 18, № 3. – С. 53–57. DOI: 10.14529/ling210309

FOR CITATION

Ageeva A.V., Abdullina L.R. Language Contacts and Formation of Logical-Hierarchical Paradigms. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2021, vol. 18, no. 3, pp. 53–57. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling210309